

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИЙ И КРУГЛЫХ СТОЛОВ

*Наумова Н.Н.¹, Атакишиева Д.Г.², Великоднев О.А.³, Воскресенская А.Н.⁴, Ефанова О.А.⁵,
Инвиева В.В.⁶, Камалиев Р.Р.⁷, Кимленко Е.А.⁸, Скворцова А.В.⁹, Соколова Т.Р.¹⁰*

Круглый стол

«Эволюция внешней политики Франции в годы президентства Ф. Миттерана» (тезисы докладов)

Аннотация: 18 декабря 2018 года на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова прошел круглый стол "Эволюция внешней политики Франции в годы президентства Ф. Миттерана".

Abstract: December 18, 2018 the round table "The evolution of French foreign policy during the presidency of F. Mitterrand" took place at the Department of Modern and Contemporary History of the Faculty of History, Lomonosov MSU.

Ключевые слова: круглый стол, Франция, Ф. Миттеран, внешняя политика

Key words: round table, France, F. Mitterrand, foreign policy

Наумова Н.Н.

Голлистские традиции во внешней политике Ф.Миттерана

Изучение эволюции голлистской идеологии после ухода де Голля, особенно в годы правления первого президента-социалиста Ф.Миттерана, позволяет взглянуть на нее как на определенную

¹ *Наумова Наталья Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

² *Атакишиева Джамиля Гюндуз кызы* – магистр кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

³ *Великоднев Олег Александрович* – магистр кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁴ *Воскресенская Анна Николаевна* - магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁵ *Ефанова Ольга Андреевна* – магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁶ *Инвиева Виктория Владимировна* – магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁷ *Камалиев Ринат Ринатович* – магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁸ *Кимленко Екатерина Александровна* – магистр кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁹ *Скворцова Алена Владимировна* - магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

¹⁰ *Соколова Таира Рамилевна* - магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

совокупность политических ориентаций и традиций, которые продолжают по-прежнему воздействовать на развитие Пятой республики. Речь идет о глубинных элементах внешнеполитической идентичности Франции: о приверженности ее руководства стратегии «национального величия» и политической независимости в международных отношениях, понимаемой как автономия в принятии политических решений при сохранении широкого поля для внешнеполитического маневра; о ведущей роли государства в формировании и реализации внешней стратегии; об обладании и дальнейшем развитии независимого ядерного потенциала, о принадлежности Пятой республики к экономически и политически развитым демократическим странам; о сохранении французского присутствия в странах Магриба и франкофонной Африки.

Голлистская доктрина утверждает, что обеспечение национальной независимости и диверсификация внешнеполитических связей за границами западного Сообщества составляют главные аспекты международного позиционирования Франции. И пока эти два императива будут оставаться актуальными для французского внешнеполитического мышления, можно с уверенностью констатировать сохранение в силе концептуальных основ голлизма в государственной стратегии внешней политики Пятой республики.

Ф. Миттеран, несмотря на неоднократную критику внешней политики де Голля в 50-60-е годы (он всегда выступал против таких составляющих голлистской дипломатии, как французские ядерные амбиции и «особые» отношения де Голля с Москвой), в целом взял за основу в формировании внешнеполитического курса страны ключевые принципы своих предшественников, такие как принцип «защиты национальной независимости» Франции и ее самостоятельности в решении вопросов военной политики; отказ от повторной интеграции Пятой республики в военную организацию НАТО и др. Вместе с тем, в начале 80-х гг. президент Миттеран дополнил понятие «национальной независимости» тезисом о солидарности Франции с НАТО и США. В итоге, во французской внешней политике отчетливо проявилась тенденция к ослаблению конфронтации между атлантизмом и европеизмом.

Утверждая, что отношения между Пятой республикой и США должны определяться триадой «дружба, солидарность и суверенитет», Миттеран, несмотря на очевидное сближение с американской администрацией, четко проводил линию на удовлетворение французских национальных интересов – экономических и политических: летом 1982 г. он не уступил США в требовании отказаться от участия в строительстве газопровода из СССР в Западную Европу; подверг резкой критике режим апартеида в Южной Африке; Франция оказала поддержку партизанам Сальвадора и сандинистам в Никарагуа, в которых Вашингтон видел своих противников; в октябре 1983 г. Миттеран решительно осудил вторжение США в Гренаду с целью свержения законно избранного правительства левых сил; тогда же американская программа «стратегической оборонной инициативы» не нашла одобрения у французского руководства. Таким образом, атлантический вектор внешнеполитической ориентации Пятой республики

в целом сохранял приверженность ее традиционному голлистскому курсу. В нем одновременно сочетались принципы национальной независимости и автономности принятия решений в вопросах безопасности, но также – неразрывная связь и верность США в период обострения взаимоотношений с СССР, особенно четко проявившегося в начале 80-х гг. XX в.

Если говорить о военной доктрине Франции в период президентства Миттерана, то следует отметить: несмотря на смещение акцентов, имевшееся при разных президентах, французские правящие круги со времен де Голля всегда выделяли в ней два основных элемента: развитие национальных ядерных сил и взаимодействие с НАТО. Миттеран подтвердил ключевые принципы голлизма в национальной военной доктрине. Неизменными остались установки на отказ от военной реинтеграции в Североатлантический союз и самостоятельность Франции в вопросах национальной безопасности, а также прежняя ориентация на создание независимого западноевропейского центра сил во главе с Францией. После окончания холодной войны и объединения Германии, в условиях неопределенности роли НАТО для Европы, распада СССР и учреждения ЕС, Миттеран попытался, как де Голль в 60-е гг., взять на себя роль общеевропейского политического лидера. Большую роль в этой стратегии, как и прежде, играли тесные связи Пятой республики с ФРГ.

Важным фактором, как и в эпоху голлизма, являлось стремительное наращивание Францией ее ракетно-ядерного потенциала, о чем свидетельствовало принятие в 1983, 1987 и 1992 гг. трех военных программ в духе военно-политического курса Пятой республики, намеченного еще де Голлем. Принадлежность Франции к клубу ядерных держав наряду с местом постоянного члена Совета Безопасности ООН отличали ее от других ведущих государств Западной Европы: французские силы ядерного сдерживания, с одной стороны, в определенной степени компенсировали экономическую мощь ФРГ, а с другой – предусматривали постоянное сотрудничество Франции с США и НАТО. При Миттеране, как и в голлистские времена, Пятая республика оставалась одним из основных поставщиков классического оружия. Она занимала по объемам его продаж третье место после двух сверхдержав. По словам Миттерана, это позволяло стране получать средства на производство и совершенствование французской системы вооружений в рамках традиционной для Пятой республики «политики величия».

Европейское направление оставалось приоритетным для Ф. Миттерана. Как и в годы голлистского правления, миттерановская Франция пошла на тесное сотрудничество с ФРГ, ибо именно вместе с Германией и в рамках европейского Сообщества Пятая республика намеревалась прочно укрепиться на международной арене, освободить Европу от американского господства, превратить ее в крупный экономический и политический центр силы. После подписания ЕЕА в 1986 г., который открыл дорогу к созданию единого европейского рынка, Миттеран вполне в духе голлистского видения будущего Европы, настаивал на расширении внешнеполитического сотрудничества стран ЕС и продвижении к совместной «европейской обороне». Будучи большим европеистом, чем де Голль,

Миттеран, между тем, никогда не высказывался за скорейшую федерализацию Европы, отстаивая в ней французские национальные интересы.

В отличие от 60-х гг., периода разрядки международной напряженности, Миттеран начал свое президентство во время резкого обострения международной жизни и советско-французских отношений. Для их нормализации французская дипломатия выдвигала три главных условия: вывод советских войск из Афганистана, невмешательство СССР во внутренние дела Польши, отказ от советского военного присутствия в Европе. Вместе с тем, Миттеран, как и генерал де Голль, понимал важность франко-советского сближения для решения различных внешнеполитических задач Пятой республики, например, в отношениях с американской администрацией или для укрепления своего политического веса в европейском Сообществе. Поэтому французский антисоветизм 80-х гг., как и при де Голле, имел свои пределы. Окончательная нормализация франко-советских отношений произошла с приходом к власти в СССР М. Горбачева, чья реформаторская деятельность импонировала президенту Пятой республики, который настаивал на активном диалоге по углублению разрядки и на политической трансформации советского общества.

*Атакишиева Д.Г.***Голлистские традиции во франко-алжирской политике Франсуа Миттерана**

Первый в истории Пятой республики президент-социалист Франсуа Миттеран выстраивал свою внешнеполитическую стратегию в координатах, традиционно характерных для президентов-голлистов. Трудно говорить о принципиальных отличиях между политикой де Голля по отношению к Алжиру и действиями Миттерана, речь идет скорее о преемственности. Оба президента были заинтересованы в сохранении влияния и особого положения Франции в северо-африканском регионе, исходя из этого, они и проводили свою политику в Алжире.

Голлистская внешняя политика базировалась на принципах национальной независимости и величия Франции. Эти лозунги, обращенные генералом де Голлем к национальной гордости французов, были направлены на получение максимальной поддержки первого президента Пятой республики со стороны народа и придавали его внешней политике общенациональное звучание. Реализация «политики величия» затруднялась в связи с алжирской проблемой, оказавшей влияние на все сферы жизни французского общества в том числе и на политическую. С 1954 г. в Алжире шла война между французской колониальной администрацией и вооруженными группировками, выступающими за независимость африканской колонии от Франции.

В 1958 году, придя к власти, де Голль твердо решил урегулировать алжирский конфликт мирным путем, согласившись с необходимостью предоставить алжирскому народу право на самоопределение. Генерал считал неприемлемым как полный разрыв отношений, так и полную интеграцию Алжира во Францию. Де Голль продвигал подобную политику, несмотря на яркую оппозицию со стороны политиков-сторонников «французского Алжира». Ему помогла поддержка французского населения, которое к весне 1962 года выступило за независимость Алжира, что и было провозглашено по итогам референдума 8 апреля 1962 года. После самоопределения Алжира в намерения де Голля входило поддержание тесных экономических и дипломатических отношений с бывшей французской колонией как с самостоятельным государством.

Географическая и историческая близость Алжира к Франции обусловила политику преемников генерала, в том числе Ф. Миттерана. Именно во время его президентства (1981-1995) главы двух государств впервые обменялись официальными визитами, в ходе которых были подписаны договоры о сотрудничестве и развитии экономических отношений. Главными задачами Ф. Миттерана на протяжении всего президентского срока являлись установление крепких экономических связей, помощь со стороны Франции в промышленном развитии и утверждении демократического режима в Алжире.

Разразившийся в конце 80-х – начале 90-ых политический и социально-экономический кризис в Алжире сильно повлиял на франко-алжирские отношения. Во Францию хлынул поток нелегальных

иммигрантов, и президент-социалист Ф. Миттеран не мог обойти стороной эту проблему: он считал необходимым предоставить алжирцам возможность получить работу во Франции, а также создать специальные фонды для приобщения алжирских иммигрантов к жизни во французском обществе. Кроме того, Ф. Миттеран осуществлял постоянную финансовую помощь Алжиру, а также продвигал его экономические интересы в Европе, что способствовало сохранению влияния Франции в североафриканском регионе.

Великоднев О.А.

Позиция Ф. Миттерана по вопросу объединения Германии

Ещё в 1988 г. Ф. Миттеран утверждал, что объединение Германии – вопрос следующего тысячелетия вследствие угрозы разбалансировки сил в Европе, противодействия руководства ГДР и СССР. Когда стало понятно, что это может свершиться, президент Франции предпринимал попытки убедить восточногерманское руководство противодействовать процессу. Он искал поддержки у США, Великобритании, Польши и СССР. В Киеве он обсуждал проблему германского объединения с М.С. Горбачёвым (6 декабря 1989 г.), настаивая на обсуждении германского объединения по формуле «4 плюс 2» (4 державы-победительницы и 2 Германии).

Французский президент опасался, что объединение Германии может привести к ряду последствий:

1. Сворачиванию реформ в СССР
2. Чрезмерному усилению Германии и, таким образом, краху европейского проекта
3. Подрыву его планов сохранения влияния Франции в Европе в качестве политического лидера

Европейскую и немецкую политику Миттерана после осознания им неизбежности воссоединения ФРГ и ГДР называют «политикой сопровождения» (*politique d'accompagnement*) в попытке удержать Германию в том же тренде развития. Он связывал признание единой Германии с проектом единой валюты. Несмотря на то, что канцлер ФРГ Гельмут Коль утверждал, что отказ от марки будет негативно воспринят гражданами ФРГ, Франция настаивала на форсировании валютной интеграции. Когда Гельмут Коль представил свои 10 пунктов, президент Франции требовал, чтобы этот процесс был демократическим, мирным и соотносился с международным правом.

В целом, оценивая поведение французского президента по отношению к данному событию, можно отметить достаточную балансировку между страхом из прошлого и взглядом на будущее. Ф. Миттеран мог сколь угодно опасаться возрождения единой Германии, обретения своим восточным соседом гораздо большей мощи, но остановить данный процесс было, представляется правомерным сказать, невозможно. Необходимо было как-то ужиться с новыми перспективами. Именно с этой задачей Миттеран справился. Он сумел протянуть руку Германии, дав понять, что франко-германская дружба – это не *ad hoc* сотрудничество вследствие нехватки силы у одной из сторон и ограниченности для открытой борьбы со своими «тысячелетним» соперником, но факт, переписавший историю взаимоотношений двух стран на будущее, в том числе, в общеевропейском контексте.

Данный сюжет несёт в себе две важные функции. С одной стороны, он показал, что, несмотря на возникновение неких противоречий, государства в состоянии разрешить их вне зависимости от баланса их мощностей. С другой стороны, это удар по *Realpolitik* и вообще концепции реализма, с точки зрения которого Германия должна была снова гнаться за автономией, полной суверенитетом,

поддаться реваншизму на восточном направлении (несмотря на признание границы по Одер–Нейсе) и в дальнейшем снова пуститься в соперничество с Францией, тем более после распада биполярной системы. Как мы знаем, ничего из этого не произошло.

Таким образом, отношение Ф. Миттерана к «Wiedervereinigung» проецировало его страхи из прошлого и надежды на будущее, где вторые одолели первые. Именно благодаря этому французскому президенту стало возможным формализовать политическую интеграцию на европейском пространстве, создав ЕС и продвигая «европейскую идею» на новую ступень. Укрепив связи по обе стороны Эльзас-Лотарингии, он добился гарантий мирного будущего для т.н. «core Europe», уведя в прошлое страх войны на пространствах нынешнего ЕС.

*Воскресенская А.Н.***«Военная доктрина Франсуа Миттерана 1981-1996 гг.»**

До начала 1950-х годов французское военно-политическое руководство не имело планов по созданию собственного ядерного оружия и полностью полагалось на гарантии своей безопасности со стороны другого государства-США.

В 1952 году был принят специальный закон: первый «пятилетний план» развития атомной промышленности страны, носивший сугубо мирный характер.

17 июня 1958 года Шарль де Голль на заседании Совета обороны Франции утвердил решение о разработке национального ядерного оружия и проведении ядерных испытаний. Франция в 1960 году испытала в Сахаре атомную бомбу и сформировала затем «французские национальные ударные силы» в виде стратегических бомбардировщиков «Мираж IV», способных нести атомное оружие (к 1968 году — 62 бомбардировщика).

Руководство Пятой Республики являлось сторонником ядерной независимости Франции и сделало ставку на ядерное оружие как инструмент достижения национальных внешнеполитических целей. Основные черты такой независимой политики можно усмотреть и в курсе внешней обороны (военной доктрине) и национальной политике Франсуа Миттерана, выполнявшего обязанности президента Франции в период с 1981-1996 гг.

Внешняя политика Франции строится вокруг нескольких простых идей: национальная независимость, глобальное равновесие военных блоков, европейское строительство, право народов на самоопределение, развитие беднейших стран».

Франсуа Миттерану удалось убедить и сторонников ФСП в том, что Франции необходимо иметь оружие ядерного сдерживания, данная идея в дальнейшем легла в т.н. стратегию «сдерживания».

В президентство Франсуа Миттерана Франция активно развивала системы ядерного оружия и оставалась государством, занимающим лидирующие позиции по объемам продаж оружия.

Ядерные силы, по мнению Миттерана, повышали прежде всего дипломатический вес Франции: они обеспечивали «средней державе» особый вес в решении мировых проблем. Наряду с местом постоянного члена Совета Безопасности ООН принадлежность к ядерному клубу отличала страну от других средних держав.

Фактом уязвимости, однако, являлось то, что французские силы ядерного сдерживания продолжали полностью зависеть от американской системы космической разведки, что предопределяло тесное сотрудничество Франции с США и НАТО.

Страна располагала всеми тремя ядерными составляющими: морской, воздушной и наземной компонентами (т.н. ядерная триада).

В случае агрессии со стороны стран Варшавского договора и невозможности отразить ее обычными средствами, документом допускалось применение ядерного оружия.

Французская ядерная доктрина содержала в себе некоторые элементы концепции «гибкого реагирования», предоставляя правительству возможность избирательно использовать различные виды ядерного оружия.

Окончание «холодной войны» привело к пересмотру концепции строительства французских СЯС в соответствие с возникшими реалиями. При этом в Республике было решено отказаться от полноценной триады ядерных сил, перейдя к их диаде с упразднением наземного компонента.

Распад Варшавского договора, в июне 1991 г., убедил Ф. Миттерана решиться поставить подпись под договором о нераспространении ядерного оружия.

В 1992 г. Началось поэтапное сокращение количества ядерного оружия во Франции. Статистические данные демонстрируют, что к 1995 г. ядерные арсеналы уменьшились в среднем на 15%.

В 1994 г. был утвержден новый внешнеполитический курс Франции, получивший негласное название «Белая книга», в которой говорилось о том, что в ближайшее время правительство намерено сделать паузу в модернизации ядерных сил для того, чтобы высвободить средства для развития обычных вооружений.

Основными целями внешней политики Франции провозглашались обеспечение мира, безопасности и разумное разоружение под строгим контролем с учетом потребностей отдельных стран в области обороны.

В добавок следует отметить, что в начале второго срока пребывания на президентском посту (1988–1995 гг.) Франсуа Миттеран сместил приоритеты национальной безопасности в пользу евроцентризма, однако не настолько, чтобы отказаться от тесного сотрудничества с НАТО и ядерной независимости страны. Параллельно в его концепции появляются цели окончательного формирования Европейской Конфедерации и общей обороны в рамках единой Европы.

*Ефанова О.А.***Ближневосточная политика Франции при президентстве Ф. Миттерана**

С 1948 г. конфликт на Ближнем Востоке находится в центре внимания всего мира. Арабо-израильское противостояние до сих пор остается самой опасной «горячей точкой», которая может привести в любой момент к новой войне в этом регионе. Некоторое время Франция претендовала на роль лидера в процессе ближневосточного урегулирования, что особенно заметно на протяжении 1980-х годов в период президентства Ф. Миттерана.

Ближний Восток представлялся как сфера французского влияния вместе с Северной Африкой и странами, расположенных к югу от Сахары. Этот регион представлял особый интерес для Франции из-за «нефтяного фактора», так как доля нефти в общем энергобалансе страны с каждым годом только увеличивался. По этой же причине Ф. Миттеран старался укрепить сотрудничество с арабскими странами. Имеются данные, что 2/3 экспорта гражданских товаров из Европы в арабские страны стоимостью около 80 млрд. франков в год приходилось на Францию.

Ф. Миттеран поддерживал Кэмп-Дэвидские соглашения [Мирный договор между Израилем и Египтом, подписанный 26 марта 1979г. при посредничестве США – О.Е.]. Он выступил в израильском Кнессете 4 марта 1984 г., где он заявил о необходимости признать право на существование Израиля, а для Израиля – право палестинцев на создание собственного государства.

Однако исламские экстремисты не верили в искреннее сочувствие Парижа делу палестинцев. Дело в том, что Франция была в составе международных сил, которые должны были способствовать установлению мира в Ливане. В связи с этим в 1980-е годы территория Франции стала ареной громких террористических актов, ответственность за которые брали на себя экстремистские арабские и исламские организации: Исламский джихад, Комитет солидарности с арабскими политзаключенными, Ливанская революционная армия, связанные с радикалами из ООП и с сирийскими, иракскими, иранскими или ливанскими спецслужбами.

Вторжение Ирака в Кувейт 2 августа 1990 г. поставило французскую дипломатию в сложное положение. С одной стороны, постоянное членство в Совете Безопасности ООН и атлантическая солидарность диктовали необходимость совместного отпора агрессору. С другой стороны, будущее независимой политики Франции на Ближнем и Среднем Востоке, прежде не совпадавшей с американскими приоритетами, ставилось под сомнение присоединением к коалиции, вдохновителем, организатором и доминирующей силой в которой являлись США. Ф. Миттеран предложил вынести решение проблемы Ирана на мирную конференцию по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон. Но американцы отвергли предложение Франции, так как они стремились укрепить там свои позиции.

Участие Франции в войне в Персидском заливе не обеспечило Парижу политической роли в урегулировании конфликта. Также оно поставило под сомнение ее возможности на Ближнем Востоке. В то же время Франция отказалась от самостоятельного диалога с Ираком, с которым ее связывал ряд перспективных экономических проектов. По завершении операции США стали рассматривать Ближний и Средний Восток как сферу своих интересов.

*Ивниязева В.В.***Франко-американские отношения в период первого президентского срока Ф. Миттерана (1981-1989)**

Ф. Миттеран, преследуя цель убедить руководство США в том, что победа единого кандидата левых сил при поддержке коммунистов не приведёт к “нейтрализму”, ещё до президентских выборов совершил визит в Вашингтон, а в 1981-1982 гг., стремясь укрепить франко-американские отношения, встречался с президентом США Р. Рейганом шесть раз. Несмотря на то, что в первые дни своего президентства Миттеран заявил о приверженности Франции откровенному диалогу со всеми государствами, ряд исследователей полагает, что французские официальные лица выделяли Атлантический альянс в качестве особого азимута, делая на него усиленный акцент.

Франция в годы президентства Ф. Миттерана являлась активной участницей атлантических саммитов, в 1981 г. передала США секретное досье о деятельности советских спецслужб, поддержала в 1983 г. американский план размещения ракет в Европе, в 1987 г. стала инициатором подписания Хартии ЗЕС. Однако личные отношения между Р. Рейганом и Ф. Миттераном складывались непросто, в связи с чем представляется возможным выделить ряд проблемных точек в отношениях между Францией и США.

В ответ на объявление военного положения в Польше в мае 1982 г. США выступили с инициативой введения жёстких санкций против СССР особенно по линии проекта “газ-трубы”, что проявилось в заявлении Р. Рейгана 18 июня 1982 г. об ужесточении эмбарго. В данном вопросе Франция не последовала за США: 22 июня представитель министерства иностранных дел Франции подверг сомнению юридическую обоснованность решения США об ужесточении эмбарго.

Успехи единого сельскохозяйственного европейского рынка и резкое снижение доходов американского сектора привели к наступлению со стороны США на политику поддержки аграрного сектора. Франция, являясь её пилотом, была единственной, кто противостоял американскому давлению. Проблемным узлом в двусторонних отношениях являлись разные интересы Франции и США в третьем мире: Ф. Миттеран поддержал установление Нового мирового экономического порядка, выдвинутое Движением неприсоединения, то время как США являлись сторонниками лозунга “Торговля, а не помощь”.

Расхождения между Францией и США в период первого президентства Ф. Миттерана проявились и в разных подходах к военно-стратегическим вопросам: французский президент, являясь противником подключения Франции к американской программе СОИ, полагал, что вопросы обороны и безопасности должны быть включены в сферу компетенции Европейских сообществ, в то время как Вашингтон настаивал на преимуществах военной интеграции Западной Европы исключительно в рамках НАТО.

Несмотря на трения с Вашингтоном по ряду вопросов, годы первого септената Ф. Миттерана ознаменовались одновременным наращиванием собственной безопасности и сохранением атлантического вектора внешней политики. В рамках логики “холодной войны” Франция, будучи западной державой и верной союзницей США, сохраняла автономность внешнеполитического и военного курса.

*Камалиев Р.Р.***Франко-советские отношения (1981-1991)**

Преемники де Голля и, соответственно, предшественники Миттерана в Елисейском дворце, Помпиду и Жискара д'Эстен, выступали активными проводниками процесса разрядки, выстраивая доверительные отношения с СССР. Особенно отличился Жискара д'Эстен, став единственным западноевропейским лидером, сохранявшим личные контакты с Брежневым после ввода советских войск в Афганистан и выступавшим против введения антисоветских санкций. Миттеран после избрания главой Пятой республики изменил внешнеполитическую парадигму, заняв более жесткую позицию, выражая недовольство, прежде всего, вводом советских войск в Афганистан, развертыванием новых советских ракет средней дальности РСД-10 (кодовое обозначение НАТО - SS-20) и вмешательством во внутренние дела в Польше, вплоть до инициирования объявления военного положения и арестов лидеров профсоюза "Солидарность".

Несмотря на занятую принципиальную позицию, включавшую отказ от проведения переговоров с советским руководством на высшем уровне, Миттеран не прибегал к неоправданному максимализму, не позволяя франко-советским отношениям сорваться в пике с непредсказуемой траекторией. Президент-социалист поддерживал сохранение периодических предметных встреч на уровне глав правительств и МИД двух государств.

Охлаждение отношений с СССР сопровождалось приостановкой разрядки. Франсуа Миттеран поручил Жану-Луи Жергорену, директору центра анализа и прогнозирования французского внешнеполитического ведомства, ознакомить советское руководство с коренными различиями в трактовке разрядки правящими кругами держав. Говорилось о невозможности сохранения прежнего курса, ввиду нарушения СССР положений Заключительного акта СБСЕ, в особенности, вмешательства в дела суверенных государств. Как отмечает Е.О. Обичкина в научном издании "Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012)", "Франция понимала разрядку как динамичный процесс, движение, направленное на преодоление раскола Европы на основе конвергенции". На мой взгляд, последовательный антикоммунист Миттеран видел в частичном сворачивании выгодного для СССР сотрудничества инструмент, способный направить советский истеблишмент на путь преодоления тоталитарных тенденций.

В комплексном исследовании "Франция. В поисках новых путей" (под редакцией Ю.И. Рубинского) охлаждение отношений Франции и СССР в начале первого срока Миттерана также связывается с новым витком "холодной войны" и скрупулезной приверженностью Миттерана союзническим обязательствам. В принципе, можно согласиться, но с оговоркой - Франция не шла слепо в фарватере вашингтонских или чьих-либо еще интересов, а дорожила, в первую очередь,

собственными, своей ролью надежного посредника между обеими мировыми центрами тяжести, тщательно следя за балансом стратегических сил в Европе. Поэтому в июне 1984 года после одобрения бундестагом размещения "Першингов" в ФРГ Миттеран решается на возобновление "особого" диалога с СССР, приняв приглашение Черненко посетить Москву с официальным визитом. Я согласен с точкой зрения Обичкиной, считающей, что для Миттерана было важно было диалогом с СССР уравновесить растущее стратегическое влияние США в Европе. При этом, Миттеран не давал повода подвергнуть сомнению свою верность идеалам прав и свобод человек, на торжественном приеме в Кремле произнеся тост в честь сосланного в Горький Андрея Сахарова.

Прагматизм и здравомыслие Миттерана четко видны из его экономической политики. Первоначальное ослабление связей с СССР не сопровождалось разрывом тесных экономических контактов, более того, в начале 1980-х отмечен существенный рост товарооборота, расширение сфер сотрудничества. Миттеран не шел на поводу США, не заключая предлагаемые заокеанским партнером предложения при наличии более выгодных альтернатив, исходивших из СССР, отстаивая французскую независимость, невзирая на вводимые Рейганом эмбарго. Однако, помимо позитивных трендов, существовали и факторы, ограничивающие дальнейший рост (повышение ставок французских кредитов с 7,8 до 12% и отсутствие соглашения о льготном кредитовании французских поставок в СССР), преодоление которых было возможно только одновременно с преодолением существовавших кардинальных разногласий.

Отдельным пунктом стоит отметить развитие культурных связей Франции и СССР при президентстве Миттерана. Ставка на проекты гуманитарного характера вписывается в излюбленную французскими администрациями концепцию франкофонии и позволяет служить сохранению и даже укреплению привязанности между странами и народами в период, когда полноценный политический диалог не представляется возможным.

Серьезный прорыв во франко-советских отношениях происходит после занятия поста генсека М.С. Горбачевым и старта "перестройки". Есть объективные основания полагать, что Миттеран уповал на успех прогрессивных социал-демократических реформ, затеянных Горбачевым и его сподвижниками, считая происходящие тектонические сдвиги в советской политике благоприятными для повышения престижа Франции и облегчения задачи по построению "общеевропейского дома" с Францией в роли локомотива. Статья 2 франко-советского договора 1990 г. гласила "стороны объединяют свои усилия в деле преодоления раскола Европейского континента на антагонистические блоки и его преобразования в мирную и солидарную Европу, наделенную постоянными механизмами безопасности и сотрудничества". Формулировка наглядная, не нуждающаяся в излишних комментариях.

Но итог советской политики Миттерана оказался удручающим, сметя на корню достигнутый позитив. Ставка Миттерана на Горбачева провалилась - первому лицу Франции не удалось остановить

дестабилизацию внутри Советского Союза, ослабление СССР перешло критический рубеж, в конечном счете, приведя к краху колосса. Таким образом, Франция единомоментно лишилась одной из основ своего высокого международного статуса и оказалась вынуждена приспособливаться под серьезно изменившуюся международную конъюнктуру, к которой Франция хоть и адаптировалась, но, будучи вынужденной заметно умерить амбиции. Недаром, как бы опережая события, Збигнев Бжезинский в интервью газете "Фигаро" летом 1990 года назвал Францию с СССР парой главных проигравших в "холодной войне".

Кимленко Е.А.

Ф. Миттеран и Б. Кракси: Франция и Италия при двух социалистах
(по материалам газеты «Ла Стампа»)

В 1983 году в Италии было сформировано правительство во главе с лидером Итальянской социалистической партии Беттино Кракси. Этот факт воспринимался итальянской общественностью, как повод для сравнений с французским президентом Ф. Миттераном. Итальянская пресса стала активно освещать политику этих двух деятелей, проводить параллели между ними.

В выпусках итальянской газеты «Ла Стампа», близкой к представителям центра итальянского политического спектра, при сравнении был сделан акцент на различиях ситуации, сложившейся во Франции при Ф. Миттеране и Италии при Б. Кракси. При этом в статьях в 1983-1987 гг. фигурировали два основных мотива: призыв брать пример с Франции и различия в европейских стратегиях двух лидеров.

Желание следовать французскому примеру в вопросах, не связанных с будущим Европы, особенно очевидно в условиях, когда обеими странами руководят социалисты.

В ходе визита Ф. Миттерана в Рим в 1984 г. был сделан вывод о том, что у двух стран практически одинаковые позиции в вопросах исследований, инноваций, промышленного сотрудничества, поэтому Италия и Франция, в первую очередь, будут стремиться к скорейшей реализации проектов именно в этих сферах.

Газета отмечала тенденцию к улучшению личных отношений Ф. Миттерана и Б. Кракси. Французский лидер на протяжении долгого времени отдавал предпочтение итальянским коммунистам, что осложняло отношения с ИСП и Б. Кракси. Однако в глазах Ф. Миттерана Кракси смог проявить необычный для глав итальянских правительств динамизм, стать значимым переговорщиком в европейских вопросах.

В середине первого президентского срока Ф. Миттерана «Ла Стампа» зафиксировала изменение подхода Парижа к вопросу о европейской интеграции. Он становится более холодным, постепенным, способствующим избеганию конфронтации с противниками интеграции.

Хотя Франция по-прежнему «сохраняет чувство Европы, о которой мечтали федералисты», но Ф. Миттеран теперь говорит о небольших шажках, склоняется к «прагматическому европеизму», ему свойственна крайняя осторожность и поддержка таких программ, как «Эврика». Б. Кракси «Ла Стампа» относит к представителям «институционального европеизма».

Таким образом, на страницах газеты Италия стремится к большему политическому единству Европы, а Ф. Миттеран представлен как более вдумчивый и взвешивающий все лидер.

Скворцова А.В.

Франсуа Миттеран и распад СССР

Распад Советского Союза во многих государствах был воспринят болезненно и, в частности, ярким противником этого процесса выступил французский президент Франсуа Миттеран. Его позиция в этом вопросе определялась как государственными интересами, так и личным отношением к М.С. Горбачеву.

Ф. Миттеран считал, что распад Советского Союза повлек бы за собой не только спад экономики внутри страны, который сказался бы и на экономическом положении самой Франции, но и крушение политической стабильности в Восточной Европе. Сепаратистские движения Советских республик, по мнению французского президента, могли перекинуться и в Западную Европу, что означало бы массовые выступления и стремление малых народов отделиться от стран и образовать свои собственные государственные образования. Поэтому представители республик СССР воспринимались как оппозиция центральной власти. Что же касается Прибалтийских республик, то Миттеран упоминал в своем выступлении, что не признает законность их присоединения к Советскому Союзу, однако при этом добавлял, что подобные территориальные границы закреплены в международном праве.

Но самым опасным последствием распада СССР Миттеран считал усиление Германии. Франции, как показала вековая история, необходим был союзник, чтобы поддерживать баланс сил в Европе, а без поддержки Советского Союза она не смогла бы соперничать с объединенной мощью Германии и потеряла бы не только экономическое, но и политическое лидерство. Именно поэтому Франсуа Миттеран делал ставку на поддержку М.С. Горбачева, который в его глазах олицетворял единство СССР и, что особенно важно, новый международный и внутривнутриполитический курс советского руководства. Он проникся глубоким уважением к Горбачеву, считая, что только человек огромного масштаба мог отважиться на проведение демократических преобразований и отказаться от того режима, в котором он сам вырос.

Безусловно, во Франции знали о происходящих в СССР изменениях, но быстрота распада Советского Союза, как вспоминает Ролан Дюма (известный французский адвокат и дипломат, министр иностранных дел Франции), застала их врасплох. Для Миттерана распад Советского Союза был, прежде всего, завершением срока президентства человека, с которым его связывали 7 лет дружественных отношений, и который «освободил закрытый, холодный и всеподавляющий коммунистический мир».

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что во многом отношении Миттерана к Советскому Союзу можно характеризовать как отношение, прежде всего, к Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Он в глазах французского президента выступал гарантом сохранения единства СССР, а, значит, поддержания сложившейся обстановки в Европе и позиций Франции в ней.

*Соколова Т.Р.***Европейская политика Франсуа Миттерана (1981–1995 гг.)**

В эпоху президентства Франсуа Миттерана европейский вектор внешней политики Франции сохранялось в качестве приоритетного направления. Столкнувшись с противодействием Британии по ряду вопросов ЕЭС, Миттеран обратился к оси "Париж-Бонн". У французского президента сложились доверительные отношения с западногерманскими канцлерами Шмидтом и Колем: с 1981 г. регулярные встречи с канцлерами ФРГ проводились сначала 1-2 раза в год, потом по четыре раза в год как минимум. Активное франко-западногерманское сотрудничество придало динамику процессу евроинтеграции – так, в 1985 г. Франция, ФРГ и страны Бенилюкса подписали Шенгенские соглашения. Важным шагом в укреплении оси Париж-Бонн было проведение общих франко-германских маневров осенью 1987 г. и создание в 1988 г. франко-германского Совета по обороне и безопасности.

Следующий толчок интеграции дали политические изменения в Европе в конце 1980-х годов, которые поставили под вопрос многие константы французской внешней политики. Крушение биполярного мира увеличило дисбаланс, который не устраивал Францию, так как на смену гегемонии двух сверхдержав пришло глобальное лидерство США. Главным вектором дипломатии Миттерана после 1989 г. в этих условиях стало стремление к стабильности и контролю. Всякий раз президент стремился выработать "политику сопровождения", чтобы направить неконтролируемое в русло многосторонних переговоров и международных соглашений. Мотивы этой политики диктовались стремлением укрепить Францию и сохранить европейскую безопасность.

Рассматривая проблему объединения Германии, Миттеран, хоть и старался затормозить этот процесс, не мог объявить себя противником воссоединения Германии. Это нанесло бы ущерб планам евроинтеграции и укрепления Франции в качестве европейского лидера. В результате их совместной работы был создан Европейский экономический и валютный союз и введена единая европейская валюта, которая была призвана уменьшить давление не только йены и доллара, но и немецкой марки. Одно из слагаемых будущего союза – совместная внешняя политика и политика безопасности – стало одним из самых главных требований Франции. Европейские партнеры Франции стремились строить оборону Европы в рамках "европеизированного" НАТО, в то время как Франция настаивала, что безопасность Европы должна быть обеспечена на основе трех структур, – СБСЕ, Совета НАТО и ЗЕС. Но вызовы времени, с которыми столкнулся президент, – расширение НАТО на восток и неспособность уладить военный конфликт в Югославии – показали, что Франция не сможет выстроить независимую от США оборонную политику и что у ЗЭС нет возможности оперативно решать новые проблемы времени.

Попытки Миттерана расширить Европу через страны новой демократии неоднозначны. Здесь Франция руководствовалась такими же императивами и желала, чтобы процесс демократизации

в Европе происходил под эгидой ЕС, а не НАТО. Успешное создание Европейского банка реконструкции и развития было нивелировано провалом плана Миттерана по созданию Европейской конфедерации, где должны были объединиться страны ЕС и Восточной Европы. После неудачи проекта Европейской конфедерации была выдвинута идея подписания Пакта стабильности в Европе в рамках превентивной дипломатии, в котором прописывались условия для решения возможных разногласий по вопросам границ и национальных меньшинств. Этот документ был подписан в 1995 г. всеми 52 участниками СБСЕ, который тогда же был переименован в ОБСЕ.

Так, сплетение объединения Германии и создания Европейского союза, подписание Пакта стабильности Европы стали итогом европейской политики Миттерана. Во многом он считается отцом того, что из себя представляет европейское сообщество сегодня, и его опыт решения уравнения "Франция–Германия–Европа" необходимо анализировать для наилучшего понимания исторического наследия и перспектив европейской интеграции.